

Но прежде чем Цзян Чицю успел немного расслабиться, он вдруг почувствовал, как духовная энергия в его теле снова вышла из-под контроля.

На этот раз это было не противостояние двух потоков энергии, а... они словно активировались духом меча, яростно увеличиваясь и расширяя пространство в каналах Цзян Чицю.

Неужели...

Со знакомым сообщением [Отключение болевого порога] Цзян Чицю невольно подумал: «Моя духовная энергия вернётся полностью?»

На этот раз Цзян Чицю не ошибся.

С появлением сообщения системы вся Бессмертная гора Фужань почувствовала странное движение, возникшее в Лесу Мечей.

Кроме Вэньжэнь Лэчжаня, никто не знал, что Цзян Чицю сейчас находится в Лесу Мечей.

Почувствовав бурлящую духовную энергию неподалёку, Вэньжэнь Лэчжань с максимальной скоростью направился в Лес Мечей.

В то же время все мечи в Лесу Мечей замерли на месте, расчищая ему путь.

В мгновение ока Вэньжэнь Лэчжань увидел мужчину, стоящего на одном колене вдалеке, с выражением боли на лице.

Тело Цзян Чицю было полностью окутано ледяным голубым светом. Вэньжэнь Лэчжань хотел подойти и проверить его состояние, но, не успев приблизиться, был отброшен духовной энергией Цзян Чицю, сделав несколько неуверенных шагов назад.

Цзян Чицю полностью сосредоточился на упорядочивании своей внутренней энергии, он даже не заметил, что Вэньжэнь Лэчжань тоже пришёл в Лес Мечей.

Его сила медленно восстанавливалась, он чувствовал, что его духовная энергия приближается к пику времён Бессмертного Владыки Морозного Нефрита.

Но процесс был слишком интенсивным, и, когда бурный рост энергии закончился, Цзян Чицю не выдержал и упал на каменный пол Леса Мечей.

Юноша был полностью измотан, Цзян Чицю медленно положил руку на лоб и начал глубоко дышать, пытаясь восстановить свои силы.

— Янь Сяошу? — Увидев, что ледяная голубая энергия вокруг Цзян Чицю исчезла, Вэньжэнь Лэчжань подошёл к нему.

Хотя Цзян Чицю больше не нужно было бороться с внутренней энергией, у него всё ещё не было сил говорить или реагировать.

Увидев Вэньжэнь Лэчжана, Цзян Чицю даже не шевельнул глазами.

Цзян Чицю увидел, как Вэньжэнь Лэчжань медленно опустился на одно колено перед ним.

На лице мужчины была тревога и беспокойство, которые он почти никогда не проявлял. Видя этого лежащего без признаков жизни юношу, Вэньжэнь Лэчжань начал сомневаться, правильно ли он поступил, отправив Цзян Чицю за его духовным мечом.

Глядя на это знакомое лицо, Вэньжэнь Лэчжань медленно открыл рот и позвал его:

— Морозный Нефрит...

«Что только что сказал Вэньжэнь Лэчжань?»

После восстановления энергии тело и сознание Цзян Чицю были полностью разъединены.

Услышав слова Вэньжэнь Лэчжана, Цзян Чицю хотел ответить, но всё ещё лежал без движения.

Более того, услышав это обращение, из-за сильной усталости Цзян Чицю медленно закрыл глаза.

Он не пострадал от слияния энергий, это восстановление было лишь защитной реакцией его тела.

И в тот момент, когда Цзян Чицю закрыл глаза, Вэньжэнь Лэчжань не выдержал и тихо позвал лежащего юношу:

— Племянник... — а затем осторожно обнял его.

Эти два слова, хотя и были произнесены тихо, содержали чувства, которые Вэньжэнь Лэчжань скрывал сотни, если не тысячи лет.

Вэньжэнь Лэчжань думал, что юноша перед ним потерял сознание из-за внезапного всплеска энергии.

На самом деле Цзян Чицю сейчас просто временно не мог справиться с таким количеством энергии и вошёл в кратковременный режим ожидания... его мысли не пострадали.

Ни в качестве «Бессмертного Владыки Морозного Нефрита», ни в качестве «Янь Сяошу» Цзян Чицю никогда не слышал, чтобы Вэньжэнь Лэчжань говорил с ним таким тоном.

Пока Цзян Чицю был в замешательстве, он почувствовал, как кто-то осторожно поправил его волосы.

Это был Вэньжэнь Лэчжань.

Как культиватор, Вэньжэнь Лэчжань давно привык к тому, что он и его близкие обладают практически бесконечной жизнью.

Когда времени слишком много, его перестают ценить.

Как глава Бессмертной горы Фужань, Вэньжэнь Лэчжань очень наслаждался теми временами, что были сто лет назад.

И из-за того, что он слишком наслаждался настоящим, Вэньжэнь Лэчжань перестал думать о будущем и не углублялся в свои чувства к Цзян Чицю.

Хотя на Бессмертной горе Фужань было множество культиваторов, и у него самого было много учеников, Вэньжэнь Лэчжань всё же не мог удержаться от того, чтобы иногда поддразнивать Бессмертного Владыку Морозного Нефрита, практиковавшего Путь Бесстрастия.

До того дня... когда гром небесной кары появился на Пике Постижения Небес, Вэньжэнь Лэчжань вдруг осознал.

Его чувства к этому племяннику всегда были особенными.

— Мы с племянником почти ровесники, но я старше тебя на одно поколение. Поэтому с детства мне нравилось дразнить тебя этим... сначала я просто хотел посмотреть, вызовет ли это обращение какие-то особые эмоции у практикующего Путь Бесстрастия, но позже в моём сердце... слова «племянник» обрели особый смысл, — Вэньжэнь Лэчжань шептал Цзян Чицю на ухо.

Услышав это, Цзян Чицю не сразу понял, зачем Вэньжэнь Лэчжань рассказывает ему всё это.

«Он выражает свою скорбь по ушедшему Бессмертному Владыке Морозного Нефрита?»

Цзян Чицю не переживал те времена, но слова Вэньжэнь Лэчжаня вызвали в нём лёгкое чувство сожаления.

Его сожаление длилось недолго, когда он снова услышал, как Вэньжэнь Лэчжань говорит:

— Ты знаешь, я раньше не придавал значения словам «Путь Бесстрастия». Пока не услышал от учителя, что ты практикуешь его. Тогда я запаниковал и даже какое-то время злился на Бессмертного Владыку Янь Мочана.

«Злился на Янь Мочана?»

Услышав это, Цзян Чицю был слегка ошеломлён.

Вэньжэнь Лэчжань говорил очень тихо, так, что слышал только он сам и Цзян Чицю, словно это был сонный бред.

— Если бы ты не практиковал Путь Бесстрастия, я бы давно осознал свои чувства и открыто сказал бы тебе. Но... ты был единственным практикующим Путь Бесстрастия на Бессмертной горе Фужань.

Услышав это, даже если бы Цзян Чицю был глупцом, он бы понял, что имел в виду Вэньжэнь Лэчжань!

«Оказывается, глава Бессмертной горы Фужань, Вэньжэнь Лэчжань, испытывал особые чувства к оригинальному хозяину тела? Именно потому, что оригинальный хозяин практиковал Путь Бесстрастия, Вэньжэнь Лэчжань невольно игнорировал свои чувства или глубоко скрывал их, никому не рассказывая».

Цзян Чицю действительно не знал, что в книге «Путь культивации: между бессмертием и демонами» был такой скрытый сюжет.

Вэньжэнь Лэчжань думал, что Цзян Чицю его не слышит, поэтому его речь была бессвязной.

Его мысли вернулись к тому дню, когда Бессмертный Владыка Морозного Нефрита погиб.

— Я не знаю, почему ты практиковал Путь Бесстрастия, все говорили, что в твоём сердце только мир культивации, и он тебе идеально подходит. Но я всегда чувствовал, что это как-то связано с Бессмертным Владыкой Янь Мочаном, поэтому, хотя я и уважал его на словах, в глубине души всегда был немного недоволен, — сказав это, Вэньжэнь Лэчжань вздохнул.

Помолчав некоторое время, он продолжил:

— Пока ты не столкнулся с громом небесной кары, я не отбросил все эти ненужные мысли и

пошёл в Лес Мечей просить Янь Мочана... — Тут Вэньжэнь Лэчжань медленно закрыл глаза.

Выслушав это, Цзян Чицю был потрясён.

Он знал, что на самом деле оригинальный хозяин не практиковал Путь Бесстрастия из-за своего учителя Янь Мочана.

Как и Янь Сяошу, Бессмертный Владыка Морозного Нефрита тоже был из нижнего мира. Однако он не был из королевской семьи или знати, а происходил из бедной семьи, бежавшей от голода...

Хотя эти воспоминания о бегстве остались лишь в самых глубинах памяти оригинального хозяина, после поступления на Бессмертную гору Фужань он поклялся защищать мир своим мечом.

<http://bllate.org/book/15283/1352962>